

Красная ИСКРА

Газета
основана
5 апреля
1919 года

БОРОВИЧИ

Еженедельник

27 февраля 2020 года № 9 (16621)

Боровичи

Владимир КРАСНОВ
(1950-2015 гг.)

Член Союза журналистов и Союза писателей России, Заслуженный работник культуры РФ, главный редактор «Красной искры» в 2001-2012 годах, автор шести книг прозы. Книги В.П. Краснова:
«Вот опять приходит весна», 2001 г.
«Керамический век Боровичей», 2007 г.
«Тишина одиночества», 2008 г.
«Млечный путь», 2015 г.
«Русская Атлантида», 2015 г.
«Три часа пополудни», 2015 г.

Литературные чтения «Ради Краснова слова», посвящённые 70-летию со дня рождения писателя, состоятся 29 февраля в 13.00 в музее г. Боровичи и Боровичского края.

● К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ И ЖУРНАЛИСТА ВЛАДИМИРА КРАСНОВА

Голоса друзей

**Людмила КРАСНОВА,
вдова, Боровичи:**

— Думаю, что постоянное чтение книг с детства (и до старости), жизнь в окружении природы (дом у леса), воспитание истинно православной бабушки сформировали личность будущего писателя.

А то, как был богат его внутренний мир, и как мастерски он владел русским словом, мы видим в его рассказах, очерках, статьях.

Ольга ЛАВРОВА, журналист, Великий Новгород:

— Владимир Павлович... Светлый, добрый, мудрый, талантливый человек... Лучший друг моего отца, ставший и моим другом на всю жизнь. ...Когда много лет назад умер мой папа, мне было всего 11 лет. В те страшные дни Владимир Павлович взял меня за руку и повел вперед, через всю жизнь, став моим вторым отцом — крестным.

Ольга СИДЕЛЬНИКОВА-ВЕРБИЦКАЯ, писатель, Париж (по телефону):

— Это один из самых светлых людей в моей жизни. Встречу с ним я считаю знаковой. Владимир Павлович — такой самодород! Если бы он родился в Париже, он был бы Бунином. Я всем говорю, если вы хотите узнать настоящую Россию, прочтите книги этого заповедного писателя. Его маленькие щемящие зарисовки о сельской жизни.

У Владимира Павловича — всегда права: то, о чём сказал Пастернак, — «почва и судьба».

Помимо писательского дара Владимира Краснова отличали врождённая интеллигентность, благороднейшие манеры, красота...

Я счастлива и горда, что он был нашим с Юрием Всеволодовичем (супруг, потомок русских эмигрантов, его родовым именем было Ройное-Нобоблагодатное — прим. ред.) другом. Боровичский край для меня это, прежде всего, усадьба, храм Великомученицы Екатерины и семья Красновых.

Галина АЛЕКСАНДРОВА, организатор вечеров памяти В. Краснова, Боровичи:

— Меня трогает всё, о чём пишет Владимир Павлович. Я не расстаюсь с его книжками.

Читая его рассказы о деревне, я плачу, вспоминая и своё деревенское детство. Нас окружало одно и то же: та же земля, небо, снег, вода, огороды, избы...

Мой любимый рассказ — «Гром небесный». Как хорошо и точно подметил в нём Владимир

Павлович — «гром заворчал»... Вообще, он подбирает такие правильные слова, что, живо представляешь себе всё, о чём он пишет, и даже ощущаешь запахи... Я полностью согласна с мнением друга Владимира Павловича, покойного ныне поэта Руслана Дериглазова, что «каждое его слово выписано и согрето теплом сердца».

...Владимир Павлович не был «свободным художником», он делал текущую повседневную журналистскую работу, а писал вечерами, ночами. Трудолюбие его восхищает. Талант от Бога. И он не зря этот талант в землю. Говорят, если тебе дано — отдай. Он отдал.

Николай БАБУРИН, краевед, Опоченский Посад:

— С Володей мы знакомы с самого детства. Но увлечения у моего друга были интеллектуальное моих. Когда я играл «в войну», он выпускал с ребятами стенгазету — уже тогда был главным редактором (!).

Лето. Сидим с Вовой на камнях на реке. Синие все, трясёмся от холода.

— Я 15 раз искупался, — говорю. — А ты сколько?

— А я только 13... Пойду ещё два искупнусь.

Тогда у нас, мальчишеск, считалось престижным долго купаться.

Вообще-то Краснов не чем особо не выделялся. По характеру был близок к «ботаникам». Заядлы книжечкой. Помню, чтобы «заползти» книгу Майн Рида в библиотеке (её выдавали только с пятого класса) пошёл на хитрость: попросил отца записать её на себя.

...В армии Вова служил связистом в Северной группе войск в Польше. С армейским товарищем они так «отточили» азбуку Морзе, что намного превзошли старослужащих. За это его даже медалью поощрили.

...Мы любили с ним вспоминать детство, юность. Могли всю ночь проговорить. И всегда меня удивляла эта его привычка — делать записи. Где бы ни находился, в любое время дня и ночи. Как писатель он сделал себя сам.

Александр КОЧЕВНИК, фотожурналист, Великий Новгород:

— Современник, коллега, писатель — друг!

...Да! Володя — теперь уже навечно Владимир Павлович Краснов — при всей его многогранности был для меня другом, с которым радостно встречаться, без

утайки разговаривать на любые темы, но главное — совместно и безмолвно созерцать красоту природы. А, рассставшись, много раз возвращаться в мыслях к темам дискуссий нашей очередной встречи.

В моём сознании сохранился образ Володи с блокнотом и ручкой, сидящего, устремив взор вдаль, на полевом валуне, старом пне, бревне или придорожном столбике, на которых он умел уединиться даже в многолюдной суette праздников, чтобы полюбоваться красотой пейзажей, панорамами просторов милой Родины или пестротой народного гуляния, и сразу записать свои впечатления.

Нина АГЕЕВА, краевед, Боровичи:

— Из книг, которые оставил нам Владимир Павлович Краснов, самая дорогая для меня — «Керамический век Боровичей».

Поначалу работать над ней ему было очень нелегко: тема промышленности давалась с трудом, не было вдохновения, он сам говорил об этом. Но, конечно же, он нашел нужный путь и нужные слова, повел рассказ через людей, их судьбы, начав с Нобеля, построившего первый завод в Боровичах, затем — «огнеупорный король» Вахтер, на основе заводов которого стал развиваться в XX веке комбинат «Красный керамик». Книгу уже готовились передать в издательство — и тут неожиданный подарок судьбы: Владимиру Павловичу удалось связаться с правнуком Вахтера, парижанином Марком. Завязалась переписка, Марк (по специальности он — врач) приспал воспоминания из семейного архива, фотографии, они вошли в книгу, сделав её уникальной... Вскоре и сам Марк приехал в Боровичи и Владимир Павлович показывал ему город и цеха комбината огнеупоров...

Книга с большим вкусом напечатана в издательстве «Астерион» в Петербурге, получилась очень красавицей, с великолепными фотографиями. Приведу мою любимую цитату из неё: «Глина, наряду с песком, водой и воздухом — основа основ... история эта никогда не требовала доказательств в Боровичах».

Потому что судьбу города определила даже не императрица Екатерина Великая, подписанная в 1770 году Указ о даровании Боровичам статуса города, а ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО БЕЛЯЯ ОГНЕУПОРНАЯ ГЛИНА...».

Промышленная тема Владимира Павловича увлекла, он намеревался ей продолжить и начал писать

Владимир Краснов в редакции «Красной искры». 2 марта ему исполнилось бы 70 лет

книгу о Нобелях для серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия» (Москва), но не закончил...

Константин ЯКОВЛЕВ, журналист, Боровичи:

— Я пришёл в редакцию человека зрелым. За плечами — жизненный опыт: учёба на Высших режиссёрских курсах, где учили, как нужно беседовать со своим «героем». Но я не получил в Москве того, что дал мне Владимир Павлович.

Он приглашал меня в качестве фотокорреспондента на встречи с разными людьми. Я был рядом с ним. Слушал, учился.

Владимир Павлович сам выбирал своего «героя». Как правило, человека скромного и обаятельно настойчивого мастера своего дела. Он проникался рассказами этих людей, слушал их с таким вниманием и уважением, что заставил меня глубоко задуматься над смыслом журналистики. Он вообще говорил, что человеку несёт какую-то важную весть... «Герои» чувствовали такое к себе отношение и доверчиво раскрывали свои сердца. Может быть, оттого и рассказы, и очерки его так трогают души людей.

Владимир Павлович великолепно редактировал тексты. Никогда

не забуду, как принёс ему свой материал о поездке в Москву к позсу Бородицы. Нужна была редакторская правка. Я стоял за его спиной. И на моих глазах начало происходить настоящее чудо. Как скульптор отсекает от камня всё лишнее, так и он за минуты так «вычистил» материал, что он мгновенно выстроился, приобрёл лучшую форму...

Алексей ВЕДЯНИЧЕВ, друг, Боровичи:

— Ассоциация с Владимиром Красновым одна. Благодаря ему я воцерковился, познакомился с отцом Валерием. Для меня это был очень важный шаг. Владимир Павлович для меня это тот человек, который помог прийти к вере. Несмотря на разницу в возрасте, мы много общались. Я до сих пор упоминаю его имя в церковных записках.

Мы умели пошутить, поговорить о разном. Несмотря на то, что бывали разные ситуации, мы всегда оставались друг к другу в равных отношениях. Общались интенсивно, может, через день. Я был в курсе его переживаний.

А его проза такова: всё гениально просто. Его краткость в прозе — филигранная точность. Светлая память этому человеку.